

О БЕССМЕРТИИ И ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

Беседа в Неделю 4-ю по Пасхе

*Небо и земля прейдут, но слова
Мои не прейдут.*

Мф. 24, 35

Всё, что предвозвестил Господь, исполнилось и исполняется. А то, что еще не исполнилось, непременно исполнится. Предвозвестил Господь, что Он пострадает, умрет и в третий день воскреснет (Мф. 16, 21),— и всё это исполнилось. Предвозвестил Он, что пошлет от Отца на апостолов Духа Святого и они, облекшись силой Его, будут свидетелями о Нем до последних пределов земли (Ин. 15, 26–27),— и сие исполнилось: Дух Святой сошел на апостолов, и они стали проповедовать о Христе и пронесли проповедь о Нем ко всем народам (Деян. 2). Возвестил Господь, что верующие в Него будут творить дела, какие Он творил (Ин. 14, 12),— и сие исполнилось. Так, Господь исцелил расслабленного при купели (Ин. 5, 2–9) — апостол же Петр исцелил расслабленного Енея (Деян. 9, 32–34); Господь воскресил дочь Иаира (Мк. 5, 38–43) — апостол Петр воскресил Тавифу в Иоппии (Деян. 9, 36–41), как повествуется об этом в читанном сегодня Евангелии и в книге Деяний апостольских. Исполнились и другие предречения Господа. Где теперь Иерусалим? В попрании у мусульман. Где храм Иерусалимский? Разрушен, и не осталось от него камня на камне, а на его месте стоит мусульманская мечеть¹³⁷. Где Капернаум? Исчез, и трудно теперь найти даже место его¹³⁸. Где народ иудейский? Рассеян по лицу всей земли, как предречено было об этом Господом. Что случилось с Церковью Христовой? Гонимая царями и правителями, преследуемая и ненавидимая иудеями, терпевшая и доньне претерпевающая нападения от разного рода книжников прежних и новых времен, угрожавших уничтожить Ее и оставить только клочья от нее, эта Церковь стоит, как столп,— крепость несокрушимая, никакими силами ада неодолимая. Так исполняется на ней слово Христа: *создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Исполнение этих предречений Господа дает твердое основание для веры нашей тому, что непременно исполнятся предречения Его о последних судьбах мира и будущем общем воскресении мертвых.

Церкви Христовой не одолеют врата адовы, побеждены будут все враги, испразднится и последний враг — смерть (1 Кор. 15, 26): настанет день, когда поправа будет смерть и *мертвые услышат глас Сына Божия, и, услышав, оживут* (Ин. 5, 25). Возможен при этом вопрос любознательности: почему бы не начаться этому воскресению мертвых тотчас после воскресения Христова, после того как Он *смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровал*, чему свидетелями были те святые, тела которых восстали по воскресении Христовом и явились многим? Почему бы не даровать бессмертия всем верующим и крестившимся? Будь бы это, на земле не осталось бы язычников. Если бы даровано было бессмертие тем, кто по крещении проводит жизнь благочестивую, среди христиан не было бы неверующих. Почему так не сделано? Почему исполнение предречения о всеобщем воскресении отложено до последнего времени? Попробуем дать ответы на эти вопросы.

Если бы для уверения язычников и вообще неверующих в истине христианства, и в частности в истине будущего воскресения мертвых всем крестившимся, без различия, даруемо было бессмертие или по крайней мере таковое давалось бы только живущим по заповедям Христовым, то, быть может, действительно это привлекло бы к вере всех, доселе остающихся неверующими. Но что из этого вышло бы? Это вынужденное принятие крещения и всего христианства не было бы плодом веры, а следствием очевидности чуда, к которому впоследствии люди присмотрелись бы и перестали ценить величие его. Это было бы подобно тому, как теперь мы присмотрелись к чудесам природы, например к восхождению и захождению солнца, весеннему обновлению природы после зимы, — тогда чудо бессмертия не перестало ли бы считаться чудом? А в таком случае это чудо бессмертия не стало бы и оказывать доброго влияния на жизнь людей: получившие бессмертие за одну только веру и крещение, оставаясь такими же грешниками, какими и были, только умножили бы зло на земле и довели бы его до размеров гораздо больших, чем теперь, потому что зло обессмертилось бы, а это бессмертие зла привело бы людей к такому состоянию, в каком находятся отпадшие злые духи: люди осатанились бы, и на земле явилось бы такое зло и бедствие, какое мы теперь не можем и представить.

Допустим нечто иное: предположим, что бессмертие давалось бы только тем христианам, которые проводят праведную жизнь, а грешники, хотя и христиане, по-прежнему умирали бы; предположим даже, что это бессмертие давалось бы немногим праведникам, дабы они

могли быть постоянными живыми свидетелями будущего общего воскресения. Что из этого вышло бы? Люди разделились бы на смертных и бессмертных: смертных грешников и бессмертных праведников. В каком взаимном отношении они стояли бы? Грешники, укоренившиеся во зле, едва ли бы постарались изменить свою греховную жизнь. Таково свойство греха: он видит явное чудо силы, или благодати, или правды Божией — и однако же остается и слепым и глухим в отношении к голосу совести и к гласу Божию, зовущему его к покаянию. Примером этого служит ожесточение иудеев, язычников и всех современных безбожников, отрицающих всякое чудо, а прежде всего — чудеса христианства.

При одновременном и совместном пребывании на земле праведников, хотя бы то и бессмертных, и грешников умирающих жизнь для праведников была бы не чем иным, как постоянным страданием, ибо грешники возненавидели бы праведников и стали бы намеренно вредить и оскорблять их, — как и теперь видим, что грешник не любит праведника, неверующий глумится над верующим. Таким образом, бессмертие праведников было бы для них наказанием, а смерть они стали бы тогда считать для себя милостью Божией.

Можно ли после этого желать такого бессмертия, без будущего полного отделения грешников от праведников, когда грешники пойдут в свое место — в муку вечную, а праведники пойдут в жизнь вечную (Мф. 25, 46), где *воссияют* они, *как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43), и где будет радость вечная на главе их, и откуда отбежит всякая болезнь, печаль и вздыхание?

Теперь же, когда умирают телом и грешники, и праведники, состояние тех и других лучше того, какое было бы при бессмертном состоянии их на этой земле. Грешники, умирая телом, перестают грешить, с тем вместе перестают увеличивать размеры наказания их за греховную жизнь. Переходя в другую жизнь, души их хотя и не наследуют рая, но и не получают полного воздаяния за грехи, каковое воздаяние будет после соединения их с телами и Страшного Суда Божия.

Некоторые грешники по молитвам Церкви в загробной жизни получают облегчение от тех страданий, которым подвергаются там, и надежду на освобождение от мучений в день Страшного Суда. А также и праведники, умирая телом, душами своими переходят туда, где уже нет печали, вздыхания, но начинается жизнь бесконечная

и блаженная. Хотя они в загробной жизни до соединения с телом и не получают полного блаженства, но уже и то блаженное состояние, в которое они вступают, в сравнении с земной жизнью несравнимо лучше земной жизни, полной страданий. А что действительно для праведников после смерти наступает жизнь блаженная, в этом удостоверяет то нетленное состояние тел, которого удостоиваются некоторые праведники по смерти их. Тела их не только остаются нетленными, но и служат источником исцелений для болезней тех, кто прибегает к почившим праведникам с усердной молитвой.

Итак, смерть телесная после победы Христа над смертью потеряла свой ужас даже и для грешников, веровавших во Христа, а для праведников она вождедена как переход к лучшей, блаженной жизни.

Если исполнились обетования Христа о судьбах Церкви, Его предречения о судьбе врагов Церкви, а также о судьбе городов, царств и народов, то исполнятся предречения о будущем всеобщем воскресении, когда упразднится последний враг — смерть (1 Кор. 15, 26) и настанет жизнь вечная, блаженная.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ

Беседа в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть